

УДК 343.9

РОЛЬ ГЕНОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Неробеева Вера Николаевна

студентка

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург,
Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу роли генетических факторов в формировании личности преступника. На основе классических и современных исследований показано, что наследственность создает лишь предрасположенность к преступному поведению. Автор приходит к выводу о том, что биосоциальный подход, учитывающий сложное взаимодействие генотипа и социальной среды, является наиболее обоснованным для понимания причин преступного поведения.

Ключевые слова: гены, генотип, криминальное (преступное) поведение, преступность.

THE ROLE OF GENES IN THE FORMATION OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY

Nerobeeva Vera Nikolaevna,

Student

Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Orenburg, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of the role of genetic factors in the formation of the criminal's personality. Based on classical and modern research, it has been shown that heredity only creates a predisposition to criminal behavior. The author concludes that a biosocial approach that takes into account the complex interaction of the genotype and the social environment is the most reasonable way to understand the causes of criminal behavior.

Keywords: genes, genotype, criminal behavior, criminality.

Проблема детерминации преступного поведения на протяжении всего развития криминологии остается одной из наиболее дискуссионных. Вопрос о том, является ли преступник продуктом социальной среды либо носителем врожденных, генетически обусловленных свойств, не имеет однозначного ответа и в XXI веке.

Исторически первым систематическим учением о биологической обусловленности преступности стала антропологическая школа уголовного права, основоположником которой выступил Чезаре Ломброзо, выдвинувший концепцию «прирожденного преступника», обладающего физическими и психическими особенностями, возвращающими его к более

ранним стадиям филогенетического развития. Согласно его воззрениям, тип развития организма неизменно передается по наследству, однако наследственность не является разовым событием, а представляет собой динамичный процесс, то есть дети не просто пассивно получают генетическое наследие, но активно его «ассимилируют» на протяжении всего периода развития [6].

Несмотря на критику методологии Ч. Ломброзо его современниками (в особенности представителями социологической школы Э. Дюркгеймом, Г. Тардом), нельзя отрицать ценность его идей. Ломброзо первым поставил вопрос о необходимости изучения биологических факторов преступного поведения, что нашло свое развитие в последующих исследованиях близнецового и хромосомного метода.

Иоганна Иоахим Ланге, изучая близнецовые пары монозиготных (однойцевых) и дизиготных (разнойцевых) близнецов, установил, что совпадение наличия криминального поведения для монозиготных близнецов составляет 77 %, тогда как для дизиготных лишь 11 % [1]. Эти данные, впоследствии подтвержденные в различных выборках, убедительно свидетельствуют о наличии значимого генетического компонента в предрасположенности к противоправным действиям.

Современная интерпретация близнецовых исследований учитывает сложную динамику взаимодействия генотипа и среды. Генетика не только непосредственно влияет на поведение, но и опосредует восприятие и выбор индивидом определенных условий среды. Так, люди с различными генотипами могут неодинаково реагировать на одни и те же социальные воздействия, а также активно формировать собственную среду обитания в соответствии с генетически обусловленными склонностями.

Развитие методов молекулярной биологии позволило перейти от статистического анализа наследуемости к поиску конкретных генов, связанных с антисоциальным поведением. Наибольшее внимание исследователей привлекли гены моноаминергических систем, участвующие в регуляции импульсивности, агрессии и эмоционального реагирования.

Как указывает А. А. Клюквина, роль гена моноаминоксидазы в регуляции поведения и психического здоровья человека является ключевой для понимания связи девиантного поведения с биологическими особенностями [4]. Так, учеными определяется взаимодействие между экспрессией гена MAOA и опытом жестокого обращения в детстве: у лиц с низкоактивным аллелем MAOA и наличием виктимизации риск развития антисоциального поведения был значительно выше, чем у носителей высокоактивного аллеля при аналогичных условиях среды.

Значительный интерес представляют также исследования полиморфизмов генов дофаминовой системы, в частности DRD4 (рецептор дофамина D4) и DAT (транспортер

дофамина). В 2017 году российские ученые провели исследование VNTR-полиморфизмов этих генов у осужденных мужчин в сравнении с контрольными группами (бойцы смешанных единоборств). Результаты показали, что ген DRD4 коррелирует с совершением более тяжких преступлений, в то время как генотип 9/9 гена DAT ассоциирован с преступлениями средней тяжести. Примечательно, что комбинации DRD4 4/7 и DAT 10/10 были обнаружены как у лиц с патологической склонностью к насилию, так и у бойцов ММА, демонстрирующих «контролируемую агрессию» [5]. Данный факт подтверждает гипотезу о том, что одни и те же генетические варианты могут при различных социальных условиях и уровнях социализации приводить к различным вариантам поведения.

Особое место в истории генетической криминологии занимает теория хромосомной предрасположенности к преступности, связанная с синдромом «сверхмужчины» (ХYY или ХХY). Дополнительная Y-хромосома долгое время рассматривалась как фактор повышенной агрессивности, чему способствовала громкая связь данного синдрома с именами известных серийных убийц во Франции и США. Впоследствии, однако, исследования не подтвердили прямой причинно-следственной связи между кариотипом ХYY и криминальным поведением, поскольку повышенный риск связывается скорее с сопутствующими когнитивными нарушениями и трудностями социальной адаптации, нежели с гипотетической «сверх-агрессией» [3].

Современные исследователи генетики криминального поведения подчеркивают, что корректная интерпретация полученных данных требует учета ряда методологических ограничений. Во-первых, преступность имеет социальную природу, а биологические факторы могут выступать лишь в качестве условий, способствующих или препятствующих реализации противоправного поведения [2]. Во-вторых, большинство выявленных генетических связей характеризуется слабым влиянием каждого отдельного гена. Это свидетельствует о том, что криминальное поведение формируется под воздействием множества генов одновременно и зависит от целого ряда внешних обстоятельств.

Особого внимания заслуживают этические аспекты генетических исследований в криминологии. Применения биогенетических концепций включает не только научные поиски, но и антигуманные практики, такие как: евгенические программы (ставит целью улучшение, облагораживание человека путем селекции ценных генотипов или изощренных методов генной инженерии), принудительную стерилизацию «социально опасных» лиц в ряде западных стран в первой половине XX века, а также различные меры медицинского характера (например, лоботомия), применявшиеся к заключенным [7]. Это делает особенно важным соблюдение принципов недискриминации и уважения прав человека при интерпретации генетических данных в уголовно-правовом контексте.

Современное состояние научного знания позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Гены действительно влияют на то, есть ли у человека склонность к преступному поведению, что подтверждается исследованиями близнецов и поиском конкретных участков генов, связанных с поведением.

2. Ученые нашли отдельные гены (например, MAOA, DRD4, DAT), которые связаны с такими особенностями нервной системы, как импульсивность, трудности с управлением своими эмоциями, пониженный страх перед наказанием. Сами по себе эти гены не делают человека преступником, однако если у человека есть такие генетические особенности и при этом он растет в неблагоприятной среде (например, сталкивается с жестокостью), то риск противоправного поведения становится выше.

Таким образом, любые данные о генах и преступности нужно правильно понимать, так как они не определяют судьбу человека заранее и неизбежно, гены задают лишь возможный диапазон поведенческих проявлений.

Список литературы:

1. Башкова П. В. Генетическая предрасположенность к преступности // Государство и право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов, 3 декабря 2021 года / [под ред. Д. В. Петроченкова]; БГЭУ. - Минск: БГЭУ, 2022. - С. 73-75.
2. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Политиздат, 1989. - 351 с.
3. Иншаков С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. - М.: Инфра-М: норма, 1997. - 374 с.
4. Клюквина А. А. К вопросу о взаимосвязи девиантного (криминального) поведения человека и его генетических особенностей / XIX Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции. - Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. - Т. 1. - С. 455–456.
5. Ларин В. Н. Рецепция наследственной теории преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsepsiya-nasledstvennoy-teorii-prestupnosti> (дата обращения: 10.05.2026).
6. Ломброзо Ч. Человек преступный: [перевод с итальянского]. - М.: Алгоритм, 2018. - 352 с.

7. Романовский Г. Б. Занимательная биокриминология: монография. - М.: Проспект, 2019. - 200 с.